Глава 78. Эр’Бао на охоте (за девочками).

Закончив разбираться с государственными делами, Император Чжоу’Ву услышал, что Мэн Санью наслаждается цветами в императорском саду, поэтому он немедленно отправился на ее поиски. В своем воображении он нарисовал прекрасную картину, на которой он, греясь на весеннем солнышке, отдыхает в шезлонге с Мэн Санью на руках. Но увидев возле павильона Пэнлай людей, преклонивших колени, он нахмурился, и его интерес мгновенно исчез.

Лично помогая Мэн Санью подняться, он сжал ее маленькую ручку в ладони и сказал тихим голосом:

– Можете встать!

При виде Императора, Юй Яань спокойно улыбнулась, не показывая никаких эмоций. Будучи в состоянии получить поддержку Вдовствующей императрицы и стать Шуфэй первой из четырех супруг, заняв положение, которое первоначально принадлежало Мэн Санью, ее ум и сердце намного превосходили обычных людей.

Император относится к Гуйфэй как к сокровищу и любит ее больше жизни. Его глаза не видят никого кроме нее. – Мельком увидев свою старшую сестру с раскрасневшимся лицом и взволнованным выражением лица, она опустила голову и саркастически улыбнулась.

– Чем ты занимаешься? – Сев рядом с Мэн Санью, Император Чжоу’Ву обнял ее и откинул ее волосы, взъерошенные весенним ветерком. Его любящий тон, вызвал у окружающих девушек не только ревность и ненависть, но и желание добиться благосклонности этого мужчины. Среди них особенно выделились Мэн Руйжу и Юй Яге, у них даже покраснели глаза.

– Поэзия. – Мэн Санью указала на разбросанные, на столе стихи.

– Ты? Поэзия? – Император Чжоу’Ву поднял брови, его низкий голос был полон улыбки.

Санью быстро всему учится, но у нее нет ни малейшего таланта к поэзии. Я уже несколько месяцев с ней занимаюсь, но до сих пор она даже не выучила звуковой ритм. – Вспоминая об этих случайных и непонятных стихотворениях, мужчина не мог удержаться от смеха. – Это действительно… так мило!

Звуковой (вокальный) ритм – Требования древнекитайской поэзии и прозы с точки зрения тона, фонологии и метрического стиля. В соответствии с характеристиками односложных китайских иероглифов, в период Троецарствия.

Приняв тихий смех императора, полный поддразнивания и любви, за насмешку, глаза Юй Яге слегка просветлели, она шагнула вперед и тихо сказала:

– Отвечая Вашему Величеству, эти простые девушки закончили свои стихи, и ждут, когда Ее

светлость выберет лучшие. Эти простые девушки долгое время восхищались талантом Ее светлости. Интересно, имеют ли они честь увидеть его лично? – Она была уверена, что пока она говорит, Император обязательно заметит ее, а затем, как и все до него, влюбится.

Всем известно, что Санью не знает каллиграфию, так чем же она долгое время восхищалась? Эта женщина намеренно ставит Санью в тяжёлое положение! Но простолюдин смеющий провоцировать Императора и Гуйфэй!? Не слишком ли она высокомерна? – Глаза Императора Чжоу'Ву потемнели. Он посмотрел прямо на Юй Яге, но выражение его лица было равнодушным. Мэн Санью была единственным ярким цветом в его глазах, другие женщины были для него пустым местом.

– Нет, ты не удостоишься такой чести! – Бесцеремонно ответил Император Чжоу'Ву.

Чрезвычайно холодный ответ Императора был настолько неожиданным, что лицо Юй Яге в одно мгновение побледнело, как бумага, она почувствовала, что упала с облаков в пропасть. Остальные кандидатки прикрыли рты, насильно сдерживая, рвущийся наружу, саркастический смех.

Достаточно ли быть красивой? Очевидно, что для Императора этого не достаточно. Более того, неужели ты красивее Гуйфэй? Разница между одетой в гусино-желтую одежду Юй Яге, и, одетой в золотую придворную одежду, Гуйфэй, столь же велика, как между курицей и фениксом. Жалкая и нелепая!

Мэн Санью зевнула. Под ярким весенним светом ее, покрытые слоем водяного пара, черно-белые глаза феникса выглядели сияющими и очаровательными. Она оперлась щекой на руку и сказала:

– Все знают, что Бэньгун не умеет писать и рисовать. Ты просишь Бэньгун написать стихи, что бы увидеть, как Бэньгун выставляет себя дурой?

Как только в оконную бумагу ткнули, она порвалась. Юй Ягэ не знала, что Гуйфэй будет говорить так же резко, как говорят в слухах. В панике она горько заплакала и опустилась на колени, что бы просить прощения. Даже святого тронул бы ее жалкий внешний вид.

Проткнуть оконную бумагу – тайное сделать явным, раскрыть секреты.

Император Чжоу'Ву лишь мельком на нее взглянул, взмахнул рукавами и ущипнул тонкие кончики пальцев Мэн Санью, его глаза наполнились яркой улыбкой.

Маленький рот Санью может задушить людей до смерти.

Видя, что на мужчину это ни как не подействовало, настроение Мэн Санью внезапно улучшилось. Она наклонилась к его уху и тихо сказала:

– Ваше Величество, у этой наложницы недавно появилась новая работа. Хотите послушать?

– О? Скажи это, чтобы Чжень оценил. – Зная, что Мэн Санью снова собирается разразиться ужасными стихами, Император Чжоу’Ву поднял брови. – Она никогда не узнает, что хотя мое лицо перекошено, в глубине души я наслаждаюсь.

Мэн Санью поджала губы и, немного подумав, серьезно сказала:

– Я шла по дороге и встретила собаку. Я поздоровалась с ней, а она ответила «Мяу-мяу».

Поскольку она намеренно понизила голос, только Юй Яань, Юй Яге и Мэн Руйжу, которые сидели ближе всех, услышали это. Их лица застыли.

Это, что, черт возьми, это такое? Это поэзия? Можно ли это назвать поэзией!? – Их восприятие поэзии было полностью разрушено!

Красивое лицо Императора Чжоу’Ву на мгновение застыло, но после паузы он, разразившись взрывом смеха, захлопал в ладоши.

– Хорошо! Хорошо! Хорошо! Хорошее стихотворение! Особенно последнее предложение, это действительно находка! Только Санью может до этого додуматься!

Уголки рта Мэн Санью дернулись, и она в отчаянии подумала:

Способность императора сопротивляться яду, кажется, становится все сильнее и сильнее! Как он может смеяться над таким «шедевром»? Это стихотворение было замечено в Интернете в моей прошлой жизни. В то время я долгое время страдала афазией, поэтому моя память была особенно хорошей. Неожиданно оказалось, что уровень оценки Императора даже более постмодернистский, чем у меня!

Афазия — это полная или частичная утрата уже сформировавшейся речи, которая возникает из-за поражения определенных участков головного мозга. Болезнь может проявиться внезапно или ухудшиться с течением времени, заболевание варьируется от легких до тяжелых форм.

– Не нужно выбирать, сегодня Санью – единственный победитель! – Наконец прекратив смеяться, пошутил Император Чжоу’Ву и почесал ее вздернутый нос.

Юй Яге слегка покачнулась, а Мэн Руйжу покраснела и, посмотрев на молодого и красивого императора, подумала:

Говорят, что Его Величеству нравятся талантливые женщины, но, похоже, это не так. Если моя сестра со своими способностями может привлечь Императора, то у меня тоже будет шанс.

Юй Яань опустила глаза, ее сердце давно умерло, но теперь даже последняя частичка надежды превратились в дым и пыль.

Терпимость императора и его любовь к Гуйфэй достигли такого высокого уровня! Есть ли у других хотя бы малейшие шансы? Говорят, что, если действительно кого-то любишь, то что бы этот человек ни делал, всё кажется хорошим и милым. Это правда.

– Поскольку это победитель, почему бы Вашей светлости не записать его, чтобы я могла ориентироваться на великий талант Императора и Гуйфэй. – Ревность, клокочущая в ее груди, заставила Юй Яге потерять чувство меры. Она заставила себя улыбнуться, но ее тон был немного агрессивным.

На лицах кандидаток отразилось любопытство, Мэн Руйжу опустила голову, чтобы скрыть злорадство на своем лице, а Мэн Санью зевнула, как будто другая сторона была просто назойливой мухой.

Лицо Императора Чжоу’Ву немедленно потемнело, и он холодно посмотрел на Юй Яге:

– Никто не имеет права ценить стихи Гуйфэй, кроме Чжень. Это министр Юй научил тебя так легкомысленно и самонадеянно говорить перед Гуйфэй и Чжень?

Юй Яань была застигнута врасплох и поспешно опустилась на колени, чтобы извиниться.

Юй Яге встретила холодный и безжалостный взгляд Императора, ее глаза тут же покраснели. Под натиском старшей сестры ей тоже пришлось опуститься на колени и молить о пощаде. С тех пор как она родилась, она никогда не испытывала таких обид, и причиной стал человек, которым она восхищается. Ее и без того не очень сильное сердце находилось на грани краха.

Увидев, как она кусает свои красные губы и ее упрямо-непослушное выражение лица, глаза Мэн Санью слегка потемнели.

Хотя у этой женщины нет мозгов, она прирожденный мастер в том, как использовать свою внешность. Даже в самые неловкие моменты она может показать свою красоту. Более того, у нее большое сердце и чрезвычайно импульсивный характер. Если такой человек останется, это будет бедствием!

Увидев мрачное выражение лица Гуйфэй, Юй Яань сильно ударилась головой, но в ее глазах появилась улыбка.

Сегодняшнее мероприятие завершено, у Юй Яге больше никогда не будет шанса со мной сразиться! Я тоже дочь своего отца, но из-за его пренебрежения к моей собственной жизни и смерти, мое сердце похолодело.

Император Чжоу’Ву играл с золотыми чжиджитао на кончиках пальцев Мэн Санью и игнорировал сестер Юй.

Я чувствую неприязнь Санью к Юй Яге, так что пусть она немного постоит на коленях.

В этот момент издалека донесся собачий лай, за которым последовали тревожные крики Инь Цуй и Би Шуй. Маленький коричневый шарик врезался в цветущие кусты, прошел прямо через клумбу и, с запутавшимися в его шерсти травой и листьями, направился прямо к Мэн Санью. Крики Инь Цуй и Би Шуй стали еще более тревожными, как будто случилось что-то серьезное.

Мэн Санью наклонилась и раскрыла руки, чтобы поймать Эр’Бао, но мужчина рядом с ней притянул ее в свои объятия.

Бегущий на всех порах Эр’Бао, увидел мрачного человека, остановился и сразу же повернув в другую сторону, бросился к Юй Яге, которая была ближе всех к нему. Юй Яге стояла на коленях, упершись руками в землю. Эр’Бао встал на задние лапы, а передними обнял руку Юй Яге. Его маленькая попка двигалась вперед и назад, а из пасти раздавался странный гул.

Все были ошеломлены. Инь Цуй и Би Шуй, закрыв лица платком, взвыли от ужаса, не в силах смотреть на сцену в павильоне.

Мы только что поняли, что у Эр’Бао начался гон, и было слишком поздно сообщать об этом! Но, к счастью, Император был там и отпугнул его, иначе госпожа выставила бы себя полной дурой.

Юй Яге сначала была поражена, а затем, отреагировав, издала оглушительный крик.

Этот маленький зверь действительно хочет заняться со мной сексом?! – Ей было так стыдно, что она поспешно отмахнулась от Эр’Бао. Но у выросшей в будуаре девушки слишком мало сил. После того, как она оттолкнула Эр’Бао, он снова бросился вперед и, поскуливая, обнял ее за руку. Между человеком и собакой началось перетягивание каната.

Глаза Мэн Санью расширились, и ей потребовалось много времени, чтобы отреагировать. Поспешно приказав Би Шуй и Инь Цуй схватить Эр’Бао, она упала в объятия Император Чжоу’Ву и до слез рассмеялась.

Маленькая фасолина хочет взобраться на первую красавицу столицы, сцена такая забавная!

Прошло много времени с тех пор, как Санью была так счастлива. – Император Чжоу’Ву нежно обнял ее за талию, чтобы она не упала, и радостно улыбнулся.

Два главных человека взяли на себя инициативу, и все кандидатки прикрыли платками рты, чтобы скрыть свои улыбки, даже спокойная Юй Яань сузила глаза.

– Вставай. – Видя, что Санью довольна, Император Чжоу’Ву наконец удовлетворенно махнул рукой.

Юй Яань поклонилась и поблагодарила его, но Юй Яге упрямо опустила голову. Мэн Санью перестала смеяться и виновато сказала:

– Вставай, Бэньгун только что причинила тебе зло, Бэньгун компенсирует это.

Юй Яге по-прежнему не двигалась, но слегка приподняла голову, открыв маленькое, покрытое слезами лицо. В кристально чистом весеннем свете солнца прекрасно отображены слова: «Одинокие слезы Юронга высохли, а груша цветет весной с дождем».

Из произведения поэта династии Тан Бай Цзюйи "Долгая песня ненависти"

Глаза Мэн Санью слегка вспыхнули. Подсознательно она наблюдала за реакцией Император Чжоу’Ву. Играя, мужчина все еще щипал ее кончики пальцев.

Я видел так много женщин с такой манерностью, но ни одна из них не может сравниться даже с мизинцем Санью.

– После такого унижения есть ли у этой простой девушки лицо, чтобы выжить в мире? Прошу Ваше Величество взять на себя заботу об этой простой девушке! – Она поперхнулась и заговорила, а затем сильно ударилась головой, выглядя преданной и непреклонной.

Что в этом такого особенного, что ты не можешь жить? – Мэн Санью почувствовала сильную усталость и торжественно сказала:

– Щенок может лишить тебя невинности? Ты в своем уме? Ты хочешь, чтобы Бэньгун выдала тебя замуж за Эр’Бао?

Император Чжоу’Ву сначала поднял брови, а затем громко рассмеялся.

Выдать замуж за Эр’Бао? Только Санью могла прийти в голову эта странная идея!

Все присутствующие, включая дворцовых евнухов, которые прислуживали, не могли удержаться от смеха.

Не в силах отреагировать на слова Гуйфэй, лицо Юй Яге сначала побледнело, а затем побагровело. Увидев ее редкое уродство, Юй Яань опустила голову, и уголки ее рта слегка приподнялись.

Кто не знает, что с Мэн Санью трудно иметь дело. Одним ртом она может отравить людей до

смерти. Сама напросилась! Если бы ты была хорошим человеком, то Гуйфэй компенсировала бы тебе это. Ужасно быть красивой и безмозглой!

– Ну что? Ты это хорошо обдумала? Если это так, то Бэньгун выдаст тебя замуж! – Мэн Санью взяла чашку с чаем и сделала глоток.

Юй Яге яростно покачала головой и печально посмотрела на Императора Чжоу'Ву. Император Чжоу'Ву взял чашку Мэн Санью и, с довольным выражением лица, выпил чай с отпечатка ее губ.

Юй Яге была в отчаянии. Лежа на земле, она горько плакала, ее жалобный плач расстраивал людей.

– Ты можешь так долго создавать проблемы с животным, которое ничего не понимает! Мы могли бы посмеяться над этим, но тебе пришлось наделать так много хлопот! Перестань лицемерно плакать! – Мэн Санью больше не могла вынести ее хныканья. Она вырвалась из рук мужчины и, даже забыв поклониться, ушла, взмахнув рукавами.

Выйдя из павильона Пэнлай, она вспомнила о Мэн Руйжу, и попросила Би Шуй позвать ее.

В конце концов, она дочь семьи Мэн, поэтому я должна дать ей пару советов, чтобы ее не использовали. Как я могла не знать о плане Юй Яань? Она просто использовала ситуацию в своих интересах, но такие люди, как Юй Яге, действительно не могут остаться.

Она становится все более и более темпераментной! – Император Чжоу'Ву покачал головой и улыбнулся. Он поспешно встал, чтобы не отставать, и проходя мимо, стоящей на коленях, Ю Яге, сказал низким голосом:

– Поскольку ты чувствуешь, что уже нечиста, тогда поторопись, собери свои вещи и покинь дворец. – Бросив эти слова, он ушел, не оглядываясь.

Юй Яге даже забыла горько плакать. Она вдруг подняла голову и посмотрела в спину мужчины. На этот раз отчаяние на ее лице было настоящим.

Я не ожидала, что так скоро избавлюсь от этой напасти. Она вошла во дворец, но не участвовала в дворцовых выборах. Более того, Император выгнал ее из дворца на том основании, что она нечиста. Хорошая репутация Юй Ягэ полностью разрушена. За какую семью она сможет выйти замуж? – Юй Яань покачала головой, выражая свое недовольство, но радость в уголках ее рта все равно нельзя было скрыть.

http://tl.rulate.ru/book/22823/2129089